

Международные организации в Таджикистане: надежные партнеры или «подозрительные товарищи»?

Последнее время международные организации в Таджикистане больше внимания уделяют социально-экономической сфере и дистанцируются от политических вопросов, опасаясь возможного давления властей, отмечают эксперты. Чиновники эти рассуждения опровергают.

Накануне, 11 апреля появилась новость об утверждении правительством Таджикистана проекта строительства моста через реку Пяндж, который соединит Фархорский район Хатлонской области с уездом Ойхоним афганской провинции Тахор.

Прокладка 180 метрового моста, с автомобильными подходами к нему, а также строительства 50 км автодороги из поселка Восе до Фархорского района возьмет на себя Фонд Ага Хана с привлечением финансирования Европейской комиссии посредством Банка развития Германии. Министерству иностранных дел Таджикистана поручено согласовать с Фондом Ага Хана в Таджикистане дату и место подписания документа.

Семь мостовых переходов на данный момент соединяют Таджикистан и Афганистан, шесть из которых были построены при поддержке Фонда Ага Хана.

Львиная доля инфраструктурных проектов Таджикистана построено с помощью международных организаций. В условиях отстающего развития эти структуры существенно снижают социально-экономическую нагрузку на государства, но, тем не менее, бывают ситуации, когда они становятся объектом критики и определенного давления со стороны государственных институтов и обвиняются во вмешательстве во внутренние дела государства.

Начало сотрудничества

С момента провозглашения независимости Таджикистана в 1991 году, который почти совпал с началом гражданского противостояния в стране, международные структуры стали проявлять внимание Таджикистану как новому члену международного сообщества, находящийся в весьма нелегких условиях. Уже к 1993 году в стране открыли свое представительство 12 международных организаций, в том числе ООН, ОБСЕ, МВФ, Всемирный Банк, Европейский Банк Реконструкции и Развития, а позже в 1994-1996 годы появились еще 12 подобных международных учреждений.

Работа всех указанных организаций в то время в разной степени имела гуманитарный характер и была связана с оказанием помощи пострадавшим от гражданской войны людям.

«Международные организации в военные и послевоенные годы сыграли неоценимую роль, когда нужно было остановить войну и восстанавливать страну. Если бы не было их помощи, то поднять уровень социально-экономической жизни страны было бы очень трудно, а население бы еще долго жило за чертой бедности», - говорит Абдумалик Кодиров, эксперт, работающий в международных структурах последние два десятка лет. Он отмечает, что сегодня эта помощь продолжается, хотя и приобрела иную направленность: международные организации от политики оказания помощи «на выживание» перешли к помощи «на развитие». Это означает, что, если раньше международные организации больше оказывали гуманитарную помощь в виде продовольствия и медикаментов, то теперь они по большей части реализовывают проекты, направленные на развитие сельского хозяйства, предпринимательства, банковского сектора, внедрения новых технологий, содействия различным start-up и т.п. На данном этапе, по словам Абдумалика Кодирова, они также оказывают содействие в развитии свободы слова и свободных СМИ, демократических институтов власти, повышения качества образования, решения и изучения проблем миграции и другое.

Современная деятельность

На сайте МИД Таджикистана указано, что в стране действуют 20 международных учреждений, в числе которых специализированные учреждения ООН, международные финансовые институты и международные организации. Официальный сайт президента Таджикистана приводит 30 международных и региональных организаций, действующих в стране, а также 46 неправительственных международных организаций, которые регистрируются при Министерстве юстиции республики.

Официальная статистика по общему объему средств, вложенных в республику международными организациями - не указана. На этот счет частично информацию можно получить из пресс-релизов некоторых организаций. Например, Агентство США по международному развитию USAID заявляла, что, за 26 лет выделила 1,8 млрд долларов на программы, которые поддерживают безопасность, демократические институты, социальный сектор и экономический рост Таджикистана. Или в 2015 году экс-директор Фонда Ага Хана

Ёдгор Файзов отмечал, что ежегодные капиталовложения этой структуры в Таджикистан составляют 60-70 млн долларов.

Финансирования через НПО

Абдумалик Кодиров считает, что деятельность международных организаций не только способствуют занятости населения, но и напрямую влияет на наполнение бюджета страны. Ведь сотрудники международных организаций получают хорошие, по нашим меркам, зарплаты и с них платят налоги. Кроме того, есть местные НПО, которые получают гранты на реализацию различных проектов и оплачивают все необходимые налоги (причем полностью и без использования каких-либо серых схем).

«У нас в Минюсте зарегистрировано более 2700 НПО, и если хотя бы четверть из них активны и в каждой работают по 5-6 человек, то получается, что около 3 - 4 тысяч человек у нас заняты в этом секторе и каждый из них платит налоги» - говорит эксперт.

Как отметил министр юстиции Таджикистана Рустам Шохмурод на пресс-конференции в январе этого года, за 2018 год 1718 НПО получили финансирование из-за рубежа в размере 750 млн сомони (\$80 млн), что оказалось на 20 млн долларов меньше предыдущего года.

С целью усиления финансового контроля с 2017 года законодательство Таджикистана обязывает НПО отчитываться о любых полученных финансовых средств от физических и юридических лиц как на территории Таджикистана, так из-за рубежа. Предлагая поправки в закон «Об общественных организациях», замглавы Нацбанка Таджикистана Хамидулло Машрабзода связал их с попыткой пересечь отмывание преступных денег.

Дистанция от политики

Нужно отметить, что кроме способствование решению социально-экономических проблем, такие организации как ОБСЕ, некоторые структуры ООН, в рамках имеющегося политического мандата проводят мониторинг социально-политической ситуации в стране и оценивают выполнения определенных обязательств (в первую очередь прав человека), который взял на себя Таджикистан вступив, в эти организации.

Однако, как отмечает таджикская правозащитница и экс-глава Фонда Сороса в Таджикистане Ойнихол Бобоназарова, за последние годы многие международные организации и представительства зарубежных стран уже не так активно защищают права человека.

«После того, когда оппозиция в 2016 году выступила на конференции ОБСЕ в Варшаве и затем представительства этой организации в регионах были закрыты, это отпугнуло очень многие организации. Мы замечаем, что они больше внимания стали уделять не политическим вопросам, а социально-экономическим. Это тоже хорошо, но если не будут защищены права человека, то все это не имеет никакого смысла», - говорит Бобоназарова. Она связывает такое поведение международников с боязнью потерять аккредитацию и с тем, что после прихода администрации Трампа, Вашингтон больше взял курс на невмешательства во внутренние дела других государств.

Существует ли давление?

Источники Радио Озоди в представительстве ОБСЕ Таджикистана, на анонимных условиях сообщили, что после 2016 года давление на организацию оказывалась тем, что власти отказывались от сотрудничества с этой организацией, зная, что если она не выполнит свой бюджет до конца года, то на следующий год он будет существенно сокращен Советом, поэтому семинары которая организовало ОБСЕ для госслужащих, отказывались посещать основные бенефициары, которые потом говорили, что выполняли распоряжения сверху.

Однако Олим Салимзода, глава Комитета по международным делам нижней палаты парламента в беседе с Радио Озоди, отметил, что никакому давлению международные организации в Таджикистане не подвергались и свободно ведут свою деятельность. «Мы непосредственно сотрудничаем с этими организациями и наше отношение на весьма высоком уровне, я никогда не слышал, чтобы они жаловались на какое-то давление», - сказал Салимзода.

Между тем, с июля 2017 года в Таджикистане был понижен статус Бюро ОБСЕ на программный офис ОБСЕ и поскольку новый статус не предусматривал полевые офисы они были закрыты в Гарме, Худжанде, Курган - Тюбе и Шаартузе были. Организация тогда никак не комментировала свое решение, но источники Радио Озоди сообщили, что оно было принято по требованиям таджикской стороны об ограничении деятельности этой организации в стране.

Ранее в 2017 году «активисты» столичных вузов, которые называли себя "добровольцами" не раз пикетировали представительства ОБСЕ в Душанбе, выражая недовольство тем, что организация сотрудничает с оппозицией, признанной на родине террористической организацией.

Тогда же глава таджикского МИД-а Сироджиддин Мухриддин раскритиковал действия ОБСЕ «за участие криминальных лиц на заседании ОБСЕ» и «политику двойных стандартов».

Сотрудничеству - быть!

В последнее время, в таджикском обществе не столь серьезно стали воспринимать критику международных организаций в отношении властей Таджикистана, считая, что официальный Душанбе при желании может просто отказаться от сотрудничества с той или иной организацией.

Однако таджикский эксперт Абдумалик Кадилов отмечает, что несмотря на определенные иногда сложности, и неоднозначное понимание роли правозащитных НПО, Таджикистан заинтересован в сотрудничестве с международными организациями. «Дело в том, что от того, насколько международные организации свободно ведут свою законную деятельность на территории страны, зависит имидж правительства, который, в свою очередь влияет на процесс принятия решений со стороны международных финансовых институтов по оказанию грантовой помощи или предоставлению кредитов» - говорит эксперт. По его словам, страна с ограниченными финансовыми возможностями не может себе позволить отказаться от подобного сотрудничества.

<https://rus.ozodi.org/a/29879836.html>